

Невесты в русской культуре

Сегодня — 1994. — 4 авг. — с. 10.

Людмила Лунина

ПЕРСОНЫ

Отечественная эстрада тоже не без звезд. Точнее, не без одинокой, как блоковский фонарь, звезды. В следующем году Алла Пугачева отметит двадцатилетие триумфа в Сопоте. Все это время мы остаемся в курсе ее жизни и творчества. Артем Троицкий в книге «Рок в Союзе» называет Пугачеву «рыжеволосой фурией с человеческим голосом, свободными манерами и извечными любовными проблемами». «Самая популярная женщина в стране, где героями до сих пор были сильные мужчины — космонавты, полководцы, политические деятели». Не так давно Гайдар зазывал ее в свою партию — и она имела наглость ему отказать. Мы явно недооцениваем суть этого «социального феномена» и его влияние на умы.

Пугачева искренна, что трогает до слез, и поет исключительно о собственных переживаниях. Она была первой певицей, которая перестала делать тайну из личных отношений, более того — всячески их афишировала. Она самоотверженно помогала своим друзьям с карьерой, за-ради одного из них страшно похудела и чуть не умерла. Наконец, бурная череда романов — частью придуманных, а где-то вполне настоящих — завершилась свадьбой, на которой мэр Собчак был посажен-ным отцом.

Имидж Пугачевой, конечно, имеет подтекст. Наверняка она не такая наивная влюбленная барышня или барышня страшно разочарованная, какую из себя строит. Тот же Троицкий рассказывает о ее блестящих организаторских способностях. Но в том и парадокс, что деловые качества Пугачева оставляет в тени. Для зрителей она играет роль перманентно влюбленной

СЕРГЕЙ БОРИСОВ

женщины. Точнее — роль вечной невесты.

Невеста — весьма популярный женский образ нашей культуры. Примеров не счесть. Ведь не с последних страниц романов, не с детьми и пленками мы помним Наташу и Китти — невестами на балах. Множество томлящихся в грезах о трудовом будущем невест у Чехова. Наконец, совсем наше время: недавно по телеканалу «2x2» показали ретроспективу детских сказок. И в «Волшебной лампе Аладдина», и в «Золушке», и в «Старой, старой сказке» главная героиня — невеста. Причем во всех кинолентах никакой сюжетной пружи-ны изначально не существует: ничто не мешает Аладдину сразу заказать джинну жену, а солдату — попросить у волшебника принцессу. Интрига движима как раз нежеланием героинь расставаться со статусом невесты. Сказки потому и длятся полтора часа, а не десять минут, что девушкам надо дать время собраться духом.

Алла Борисовна Пугачева, точнее, ее спянический образ — коротенькая юбочка, тоска в глазах, печаль в голосе, — образ, на который она угрожала 20 лет, замечателен предельной своей конкретностью и типичностью. Она наша самая главная невеста. Наверняка есть немало женщин, которые неосоз-

нанно ей подражают и до гробовой доски играют наивность и невинность.

Конечно, в сравнении с хищной, беспардонной, «вечной любовницей» Мадонной образ невесты достаточно инфантилен, потому как за ним — отношения платонические, блоковская романтика, а не секс. Невеста — ожидание счастья, а не работа над ним. Но вполне вероятно, внутри отечественной культуры тому есть причины.

В замечательной книге «Эрос невозможного» Александр Эткинд остроумно доказывает, что русский ребенок (то есть, не всякие дети, а для культуры — от Пушкина до Белого) редко способен был в полной мере ощутить действие эдипова комплекса, потому что объектом его первой детской влюбленности была не мать, а старая няня или бабушка, то есть персонаж предельно асексуальный. Тот же самый ребенок, став взрослым, неартикулированные стремления переносит на невесту: очевидно, сексуальный статус любовницы его пугает.

Но Пугачева все-таки вышла замуж, устроив из свадьбы многосерийный спектакль. Может, наконец-то с невестами будет покончено?